

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

«Видение 2023»: особенности турецко-японского сотрудничества

Научный руководитель – Величко Людмила Николаевна

Фесенко Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: ekaterina.fesenko.01@mail.ru

Внешнеполитический курс Турецкой Республики претерпел значительные изменения с приходом к власти Партии справедливости и развития. Именно в её лоне был разработан стратегический план развития государства - «Видение 2023», включающий как внутренние преобразования, так и трансформацию статуса Турции на мировой арене: не только повышение роли республики на региональном уровне, но и выведение её на позиции глобального игрока.

Определяющими концептами внешней политики Турецкой Республики становятся принципы многовекторности и сбалансированности. В «Видении» указывается, что Анкара будет гибко реагировать на изменения, происходящие на региональном и глобальном уровне, исходя из своих национальных интересов. Турция намерена выстраивать такую архитектуру международных отношений, при которой связи между странами носили бы не конкурирующий характер, а взаимно дополняли друг друга [7]. В результате Турецкая Республика, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремится стабилизировать отношения не только с соседними странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в число которых входит Япония, также претендующая на роль глобального игрока.

Основы двусторонних отношений между Японией и Турцией были заложены ещё в 1923 году. На протяжении XX столетия обе стороны проявляли стремление к развитию взаимовыгодных связей. В 2000 году был принят «Совместный план действий между Японией и Турцией». Данное решение об укреплении и диверсификации отношений сотрудничества в политической, экономической и культурной областях стало отправной точкой в развитии контактов между странами в XXI веке [4]. После прихода к власти Партии справедливости и развития Анкара взяла курс на дальнейшее расширение сотрудничества с Токио, о чём свидетельствует рост числа встреч на уровне министров иностранных дел и встреч на высшем уровне. Важным событием стало подписание в мае 2013 года «Совместной Декларации об установлении стратегического партнёрства между Японией и Турецкой Республикой», которая укрепила взаимодействие двух стран на Ближнем Востоке, в Центральной и Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе [5]. Таким образом, сегодня Токио рассматривает Турцию в качестве важного стратегического партнёра, и как заметил в интервью газете «Hürriyet Daily News» бывший посол Японии в Турецкой Республике Акио Мияджамма: «Хотя Япония и Турция географически далеки друг от друга, их сердца близки, и отношения двух стран основываются на утверждении: «два государства, одно сердце»» [3].

До 2020 года высокая степень интенсивности двусторонних отношений объяснялась взаимной экономической заинтересованностью государств, которая, однако, носит противоречивый характер. В 2013 году Токио и Анкара подписали «Соглашение между Правительством Японии и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях», продолжением которого стал договор о строительстве АЭС «Синоп» японской Mitsubishi Heavy Industries. Но уже в январе 2020 года турецкая сторона заявила, что технико-экономическое обоснование проекта, названное японской стороной, не отвечает интересам турецкого правительства [2]. Соглашение

об экономическом партнёрстве между Турцией и Японией, переговоры по которому ведутся с 2014 года, до сих пор остаётся на стадии обсуждения. Число японских компаний в Турецкой Республике резко возросло с шестидесяти пяти в 2012 г. до более чем двухсот в 2019 году. Однако, несмотря на то что турецкие рынки имеют тесные экономические связи с Европой, Африкой, Кавказом и Ближним Востоком, японские инвесторы не проявляют в этой сфере особой активности, а импорт из Японии в Турцию сократился до 353,07 млн долларов США в январе 2021 года с 410,93 млн долларов США в декабре 2020 года [6]. Такие результаты объясняются объективными причинами. Во-первых, географической удалённостью партнёров. Во-вторых, различным уровнем экономического роста и степенью заинтересованности друг в друге. Токио Турция интересна, в большей степени, в качестве ещё одного канала проникновения на европейские рынки, в то время как Анкара видит в Японии инвестора, который не оказывает на турецкое правительство геополитическое давление, как ЕС. Кроме того, в ноябре 2020 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошли заметные сдвиги, прежде всего, подписание Всестороннего регионального экономического партнёрства, в которое активно включилась Япония, ослабив контакты с Турцией. Это создаёт определенный дисбаланс в отношениях между странами. В-третьих, не последнюю роль сыграла эпидемия COVID-19 и снижение экономического роста в государствах.

Однако, учитывая амбиции Турции и Японии на глобальное участие, необходимо отметить, что они совместно выступают там, где их интересы пересекаются с более крупными игроками, такими как Россия и Китай. Одним из регионов соприкосновения является Центральная Азия. Токио опирается на то, что Анкара имеет с центральноазиатскими республиками тесные связи, основанные на идеологии пантюркизма, а Турция нуждается в финансовой поддержке Японии. При этом, выступая «в дуэте», обе стороны позиционируют себя в регионе как «альтернатива» России и Китаю. Примером успешного партнёрства Токио и Анкары в Центральной Азии является деятельность японо-турецкой IT-компании «NTT Data». Что касается перспектив дальнейшего сотрудничества, то на данный момент для обеих сторон важно сохранить уже имеющиеся позиции в данной географической зоне, поэтому запущенные совместные проекты будут продолжаться [1]. Кроме того, в Центральной Азии Японии и Турции действовать в одиночку будет затруднительно, а вместе они вполне смогут создать противовес влиянию России и Китая в регионе.

Итак, несмотря на то что сегодня существуют различные сдерживающие факторы, влияющие на сотрудничество Турецкой Республики и Японии, тенденция к развитию турецко-японских отношений представляется достаточно устойчивой, поскольку, с одной стороны, обе стороны стремятся к многовекторности своей внешней политики, а с другой - у Анкары и Токио во внешнеполитических курсах нет принципиальных противоречий, препятствующих партнёрству.

Источники и литература

- 1) Вишняк О. Турция и Япония в Центральной Азии: особенности партнерства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2020. URL: <https://ia-centr.ru/mediatorcis/mediatorcis2020/turtsiya-i-yaponiya-v-tsentralno-y-azii-osobennosti-partnerstva/> (дата обращения: 25.02.2021).
- 2) Турция подыщет Японии альтернативу: Анкару не устроили предложения по АЭС [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/20/turciya-podyshchet-yaponii-alternativu-ankaru-ne-ustroili-predlozheniya-po-aes> (дата обращения: 25.02.2021).

- 3) Demirtaş Serkan Turkey, Japan «two states, one heart»: Japanese envoy [Электронный ресурс] // Hürriyet Daily News. 2020. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-japan-two-states-one-heart-japanese-envoy-159249> (дата обращения: 26.02.2021).
- 4) Japan-Turkey Joint Action Plan [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/action0004.html (дата обращения: 25.02.2021).
- 5) Prime Minister Abe's Visit to Turkey [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/region/page6e_000020.html (дата обращения: 25.02.2021).
- 6) Turkey Imports from Japan [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <http://tradingeconomics.com/turkey/imports-from-japan> (дата обращения: 27.02.2021).
- 7) 2023 Siyasi Vizyon: Dünya ve Dış Politika Vizyonumuz [Электронный ресурс] // AK PARTİ. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 25.02.2021).